

Таверна «Короткий меч».

Род Фостер поднял голову, изучая вывеску. Убедившись, что пришёл по адресу, он на мгновение замер у входа, прислушиваясь к царящему внутри галдежу, а затем толкнул дверь и вошёл.

Внутри таверны было шумно и сумрачно. В лицо пахнуло запахом дешёвого алкоголя и специй; какофония звуков, мелькание света и теней, примеси ароматов слились воедино, из-за чего юноше потребовалось добрых полминуты, чтобы привыкнуть к обрушившейся на него сенсорной перегрузке. Нахмурившись, он окинул взглядом помещение, выискивая кого-то, кто соответствовал бы его ожиданиям.

Это была наёмническая таверна среднего пошиба и размеров, расположенная в городе Вэньвэй, столице Империи Мидленд. Здесь собирались те, кто не умел ничего другого и планировал обменивать физические силы и готовность рисковать на деньги: телохранители, конвоиры, вышибалы... Пока платили, они соглашались на большинство поручений, а если платили щедро, то это «большинство» легко превращалось в «абсолютно любые».

Прямо напротив входа располагался просторный зал, где за семью или восемью длинными и короткими столами расположились чуть больше десятка посетителей. Люди уплетали мясо большими кусками, заливали его пивом из объёмных кружек и наперебой хвастались друг перед другом своими боевыми подвигами или личными приключениями, а при обсуждении определённых тем выпускали понимающие, пошлые смешки. Подобные заведения существовали за счёт оборота, а заработок с одного клиента был крайне невелик, поэтому у хозяина таверны не было привычки бросаться навстречу каждому входящему. Лишь подавальщица не удержалась и лишний раз бросила взгляд на стоявшего у дверей красивого подростка с серебристо-серыми волосами.

Род вошёл в зал и смущенно застыл посередине, растерянно хлопая глазами, пока мимо него, покачиваясь, не прошла крепко сбитая фигура в майке, державшая в руке кубок с вином.

— Эй, хозяин... ик... есть для нас дельце?

Хотя это и впрямь была таверна наёмников, в последнее время конъюнктура стояла неплохая, и свободных бойцов, праздно ждущих работы, оставалось не так уж много. К тому же вошедший юноша не стал, следуя неписаным правилам, громко выкрикивать суть и требования задания, так что на него никто особо не обратил внимания. Строго говоря, задавший вопрос наёмник сам слонялся без дела уже два дня, а заметив, что одежда у паренька чистая и дорогая, словно у выходца из богатой семьи, просто решил испытать удачу и спросил наугад.

— Нет-нет, — лицо Рода, к которому обратились как к хозяину, залилось краской, и он торопливо замахал руками. — Я хочу присоединиться к какому-нибудь отряду наёмников. Желательно для дальнего похода, в какие-нибудь малолюдные места... Чтобы меня взяли посмотреть на большой мир...

Спросивший презрительно хмыкнул и, не дожидаясь окончания речи юноши, покачал головой и удалился. Зато сидевший неподалёку толстяк разразился хохотом:

— Посмотреть на большой мир? Очередной сопляк, перечитавший сказок про приключения, ха-ха!

Объём лёгких пухлого наёмника соответствовал его габаритам, и его насмешка мгновенно разнеслась по всей таверне. Зал наполнился весельем: подобные мальчишки, которые начитавшись историй и питая наивные мечты, думали, что быть наёмником — это детская игра, появлялись, конечно, не каждый день, но наткаться на них доводилось регулярно, и они служили прекрасной мишенью для издевок и подначек.

— Мелюзга, вали домой молоко сосать, наёмники — это работа для настоящих мужиков! — хохотал за другим столом лысый человек со шрамом, с ног до головы оглядывая юношу. — Ого, а моська-то вполне симпатичная! Задницей торгуешь? Называй цену.

Род, никогда прежде не сталкивавшийся с подобными площадными шуточками, ничего не понял и даже в страшном сне не мог представить, что значит торговать задницей. Он уловил лишь последний вопрос, и, находясь совершенно на другой волне, решил, что лысый интересуется его требованиями к оплате труда. Юноша тут же громко и чётко заявил:

— Мне не нужны деньги! Главное — чтобы меня взяли с собой набраться опыта и повидать приключения, а еду и снаряжение я обеспечу сам!

После минутного молчания таверну взорвал дружный хохот.

— Не нужны деньги! — Шутка к обеду выдалась не сказать чтобы гениальной, но наёмникам хватило поводов повеселиться от души.

Какой-то усатый тип с неприятной, сальной физиономией поднялся с места, подошёл к юноше, поглаживая подбородок, обошёл вокруг него и даже принялся:

— Тьфу ты, чудеса! И вправду пацан. А я-то думал, какая-то избалованная барышня взбесилась и переделалась мужчиной в поисках мужика.

Сидевший в одиночестве в самом углу низкорослый наёмник не сдержался и вставил реплику:

— Да какая разница, мальчишка или нет, лишь бы милашка был?

Утихший было смех вспыхнул с новой силой. Подавальщица, в чьи обязанности входило носить тарелки и разливать вино, больше не могла на это смотреть и по-доброму предостерегла Рода:

— Здесь собрались грубые мужланы, которые каждый день смотрят смерти в глаза, от них кроме пошлости ничего не дождёшься. Ступай-ка ты лучше поиграть в другое место.

Каким бы тугодумом ни был Род, даже он понял, что эта шайка наёмников откровенно над ним издевается. До предела рассерженный, он вспыхнул до самых ушей, с трудом подавляя обиду и гнев. Бросив свирепый взгляд на тех, кто продолжал хихикать, юноша развернулся и зашагал к выходу — попытать счастья где-нибудь в другом месте.

Но в самый момент, когда его рука уже легла на дверь, кто-то окликнул его.

— Стоять! — Мужчина с багровым лицом поднялся на ноги, прищурившись, приблизился к нему, и от каждого его слова веяло смесью пива, чеснока и жира. — Раз уж тебе приспичило постраниковать, у меня есть наводка. Выйди отсюда, поверни налево к Торговой гильдии и разыщи караван старого Догга. У них банда немаленькая, глядишь, и тебя прихватят.

Не говоря уже о самом Роде, которого окликнули, какое-то время даже остальные наёмники в зале искренне верили, что этот тип и вправду решил по-доброму подсказать пареньку местечко, пока не последовало продолжение, в корне меняющее дело:

— Их шлюха из каравана как раз сбежала. Ты хоть и парень, но мало ли, вдруг кто-то как раз по малолеткам сохнет. Вот и пристройся к ним — будешь путешествовать и попутно оказывать услуги. Только смотри, не забудь договориться о цене... А бесплатно — так ведь и помереть недолго.

Финальный неожиданный поворот снова взорвал атмосферу. Пыль с балок таверны посыпалась от раскатов смеха. Эта спонтанная комедия, разыгранная несколькими незнакомыми друг другу случайными прохожими по воле сиюминутного порыва, произвела невероятный комический эффект: кто-то колотил кулаком по столу, чуть не падая от хохота, кто-то со смеху опрокинул бокал, а один пьяница и вовсе затылком рухнул со скамьи.

Род уже решил не связываться с этой шпаной, но кто же знал, что напоследок его заставят выслушать столь вульгарные и грязные издевательства. Последняя капля переполнила чашу терпения; не в силах больше сдерживать ярость, он сжал кулаки и уставился на говорившего.

— Кого ты назвала мальчишкой для утех?!

— А кого ж ещё? — Краснолицый мужик, разумеется, и не думал пугаться какого-то юнца, с ухмылкой продолжая гнуть своё. — Эй, народ, поглядите-ка, а ведь паренёк и впрямь бел да гладок, куда смазливее любой девки!

— Черт, а ведь и правда!

— Братуха запал! Мелкий, называй цену, сегодня ночью я тебя уложу!

— Ха-ха-ха...

В будни эти наёмники были коллегами и соперниками, но когда дело доходило до развлечений, они охотно поддерживали друг друга, вмиг доведя Рода до крупной дрожи от гнева.

Глубоко вздохнув, юноша выдвинул ультиматум:

— Извипись и забери свои слова назад, а не то...

— Чего? А не то побьёшь меня? — издевательски протянул тот, кому угрожали, и, склонив голову набок, ткнул пальцем в собственную щеку. — Давай, целься сюда, я хочу посмотреть, сколько мощи в твоих нежных кулачках... Только смотри не —

Раздался глухой стук. В разгар галдежа никто из присутствующих даже не успел заметить движения юноши, как обидчик с запрокинутой головой отлетел назад и не останавливался до тех пор, пока не опрокинул один из столов.

<http://bllate.org/book/22043/2292006>